

Лаптева Юлия Владимировна

ПРОБЛЕМА СЛУЖЕНИЯ В РАССУЖДЕНИЯХ ДВОРЯНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В статье рассматриваются актуальные для второй половины XVIII в. поиски дворянскими мыслителями решений проблем служения. Автор показал различные точки зрения дворян по вопросам мотивации служения, оценки государственной политики в области службы, а также роли служения в жизни дворянства. В результате исследования были выявлены следующие тенденции в рассуждениях дворянских мыслителей о служении: ценностный подход к службе как делу чести и главному долгу дворянина, идея взаимных обязательств государства и общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94

В статье рассматриваются актуальные для второй половины XVIII в. поиски дворянскими мыслителями решений проблем служения. Автор показал различные точки зрения дворян по вопросам мотивации служения, оценки государственной политики в области службы, а также роли служения в жизни дворянства. В результате исследования были выявлены следующие тенденции в рассуждениях дворянских мыслителей о служении: ценностный подход к службе как делу чести и главному долгу дворянина, идея взаимных обязательств государства и общества.

Ключевые слова и фразы: служение; дворянство; государство; общее благо; взаимоотношение власти и общества.

Юлия Владимировна Лаптева

Кафедра истории России

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

julya-Kot@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СЛУЖЕНИЯ В РАССУЖДЕНИЯХ ДВОРЯНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА[©]

Изменение исторической действительности, складывание философских концепций отражались на внутреннем поиске дворянством решений проблем государственного устройства, роли дворянского сословия, а также служения как главного долга дворянина. Указ Петра III от 18 февраля 1762 г. [26, с. 912-915] дал дворянину право на самоопределение касательно службы, Екатерина II продолжила эту линию. Столь важный шаг в истории данного сословия оценивается в историографии по-разному¹, тем не менее, освобождение от обязательной службы направило интеллектуальный потенциал дворянства на анализ данной проблемы. Осмысление понятия служения становилось значимым для дворянского сословия. Что является основой служения? Какие мотивы служения (психологические, философские, материальные) наиболее значимы? Какие государственные и общественные условия необходимы для этого? Вот неполный круг актуальных вопросов.

Дворянские мыслители второй половины XVIII в. объясняли причины служения сходными основаниями, однако по-разному расставляли акценты. Для одних служба априори занятие, адекватное чести и статусу дворянина, для других основой отношений в обществе являлись взаимные обязательства, третьи отождествляли судьбу и славу дворянства и государства и, вместе с тем, корни этой взаимосвязи искали в теории «общественного договора».

Князь Михаил Михайлович Щербатов, историк, общественный деятель, неразрывно связывал понятие чести со статусом дворянина. Честь – мерило и руководство в любом поступке, причём благо дворянского сословия и польза государства взаимно обусловлены [41, с. 59]. Верная служба, по мысли автора, должна соответствующим образом награждаться и цениться. Основываясь на теории общественного договора, Щербатов доказывал, что монарх должен оберегать честь и собственность дворян, иначе правитель позиционировался как деспот, распоряжающийся властью незаконно [41, с. 40; 42, с. 9; 43, с. 130-131; 44, с. 141; 45, с. 387]. Мыслитель подчёркивал, что особенности служения отличают типы правлений: при монархии к службе людей побуждают награды и честолюбие, при самовластии подданные движимы страхом за свою жизнь, собственность, положение в обществе [41, с. 24].

По мнению Дениса Ивановича Фонвизина, писателя, «человека смелой мысли» [22, с. 6; 24, с. 11], мотивациями служения должны быть «слава нации, слава имени, честь, а особливо, любовь к государю» [40, с. 109-116], а не принуждение. В проекте законов Панина-Фонвизина вопросы верного служения государству проистекали из размышлений над теорией общественного договора. По их мнению, обязательства между государем и подданными равным образом добровольные, поэтому монарх осознаёт, что его благо зависит от счастья подданных, которые, в свою очередь, служат общей пользе и целостности отечества [39, с. 254-267].

Семён Ефимович Десницкий, видный общественный деятель, профессор права Московского университета, считал, что отношения человека и государства носят характер взаимных обязательств. Отечество обязано заботиться об «общей пользе», а сын отечества должен при необходимости «пролить пот и кровь за целостность» страны [6, с. 200]. Автор подчёркивал, что Отечество является гарантом прав, «доставляет» человека «к месту, чести и достоинству» [Там же].

© Лаптева Ю. В., 2012

¹ Приведём пример двух противоположных идей. И. Мадариага оценивает «раскрепощение» дворянства как стимул для развития новых культурных процессов, подчёркивает, что дворяне служили теперь не по принуждению, а по желанию, что уравнивало их со «знатью других стран» [21, с. 154]. В. О. Ключевский акцентировал внимание на той праздности, которая постепенно становилась нормой жизни; поскольку прежде именно обязательная служба задавала нравственные и политические ориентиры, то её отмена «понижила способность руководящего класса руководить обществом» [14, с. 182-185].

Осмывая отношения власти и общества, Николай Иванович Новиков, издатель, критик, автор педагогических трудов, поддерживал идеи взаимосвязи и настаивал на позиции долженствования [23, с. 75-76; 29, с. 268]. Служение своей стране, с одной стороны, показатель, «мера гражданина», с другой, возможность приложить силы к полезному делу – это счастье для человека [27, с. 90-97]. Воспитание, по мнению автора, должно исходить из того, что дети – это будущие служители государства.

Рассуждения Якова Павловича Козельского, философа, учёного-энциклопедиста, о служении опирались на теорию общественного договора. Автор доказывал идею о том, что правительство должно проявлять заботу, основываться на справедливости и руководствоваться критерием всеобщего благополучия, в свою очередь «подчинённые» должны повиноваться власти и относиться к ней с почтением [20, с. 385].

Таким образом, отмена обязательной службы привела к тому, что дворянство переосмысливало данный вид деятельности. Появлялись новые тенденции в объяснении причин необходимости этого явления. Основываясь на теории общественного договора, мыслители доказывали, что служение есть следствие взаимных обязательств власти и общества, базирующееся на принципе долженствования. Правительство должно заботиться о благе подданных, которые, в свою очередь, верно служили власти. Мыслители фокусировали своё внимание на правах общества при нарушении условий договора со стороны правительства (по всей вероятности, санкции власти в подобном случае в комментариях не нуждались). Например, Щербатов считал, что государь не может лишить «благородных» преимуществ, «не разруша сам своего права» [41, с. 40]. Панин и Фонвизин утверждали, что нация, испытывая на себе все тягости самовластия, переходящего в тиранство, может «разорвать свои оковы тем же правом, каким они на неё наложены» [39, с. 259].

Мыслители второй половины XVIII века высоко ставили идеалы службы. М. М. Щербатов, критикуя пороки самовластия, противопоставлял два типа служения государству. Первый тип – идеал подданного, любящего отечество и государя. Он не льстит, не клеветает, считая добродетель превыше всего, он «хочет служить, а не угождать» [41, с. 34]. Второй пример – служение собственному честолюбию, такой человек не гнушается ничем для достижения цели. Отсюда мыслитель ставил задачей государства внушение подданным идеала служения и их мотивацию. Наилучшими стимулами для слаженной работы государственного органа, по мнению автора, являлись награды и «соревнование» в делах. Право на государственные должности – высшие чины армии, дипломатической службы, судопроизводства – мыслитель считал принадлежащим исключительно дворянству, поскольку дворянин, воспитываясь «благородно», с раннего возраста впитывал нужды государства и знание законов [Там же, с. 59]. Таким образом, Щербатов был противником идей проекта Панина-Фонвизина, в котором отстаивалась мысль о введении в судопроизводство людей с университетским образованием или чиновников, в течение длительной службы изучивших все практические аспекты функционирования законодательства.

Видный политический деятель Никита Иванович Панин неоднократно подавал императрице проекты улучшения государственной системы. «Мнение о разделении Сената на департаменты для удобнейшего и скорейшего решения дел» [31, д. 4, л. 1-57], «Доклад об управлении государством, поданный Екатерине II вскоре по восшествию её на престол» [9] коснулись и вопроса служения. Рассуждая о полномочиях Сената, Панин критиковал формализм в исполнении должностей. Как и во мнении «О исправлении некоторых государственных вредных» [30, д. 195, л. 8] Артемия Вольнского, обозначенном почти тремя десятилетиями ранее, поднимается вопрос об отсутствии «ревности» к службе. Н. И. Панин отмечал, что сенаторы считают свой долг выполненным, если просто явились на службу, любое дело стараются быстрее «сбыть с рук» [9, с. 8], в суть законов не вникают, соответственно, не могут подойти к делу критично. Такое служение государству было далеко от политического идеала Панина.

В проекте Панина-Фонвизина «О непременных государственных законах» проблема служения являлась одной из ключевых. Служение – это долг каждого. Государь, например, понимался как первый служитель государства, имеющий преимущества для того, чтобы делать больше добра [39, с. 260]. Основываясь на идее взаимного долженствования, авторы настаивали на необходимости верного служения, критиковали покровительство. По их мнению, при существующем порядке «никто не намерен заслуживать, всякий ищет выслуживать», это ведёт к обесцениванию верной службы, преданности государству, разлагая его изнутри. Вопрос не теряет актуальности, и через 50 лет А. С. Грибоедов вложит в уста Чацкого, героя «Горя от ума», фразу «служить бы рад, прислуживаться тошно» [3]. Данная проблема, по их мнению, должна быть решена законодательным путём, фаворитизм, коррупция пресечены, а «путь наверх», как способ социальной мобильности, должен быть доступен компетентным людям, вне зависимости от их положения [39, с. 257].

С. Е. Десницкий доказывал связь государства и каждого человека на основе общности ценностей и интересов, соответственно служение государству есть служение «общему благу»: порядку, спокойствию, благополучию [6, с. 193]. Автор подчёркивал, что государственная система должна работать так, чтобы подданные служили не из страха наказания, а по доброй воле [Там же, с. 189]. В проекте «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» [5, с. 292-332] автор аргументировал идею о том, что служить государству обязаны все, а должности занимать — достойные представители любых сословий. Условием являлись компетентность, намерение посвятить «все труды и мысли» «общей пользе» [7, с. 187], при необходимости и сдача экзаменов. Основываясь на идее взаимного долженствования, автор доказывал мысль, что высокое положение дворян влечёт их особую ответственность перед Отечеством [8, с. 229]. При этом правитель, как «источник благоденствия государства», должен был «умножать усердие служить отечеству» посредством одобрения и наград [4, с. 137].

А. А. Безбородко, в разработанном им Уставе благочиния или полиции [32, д. 206, л. 1-20], предлагал круг обязательств по государственной службе. «Черновой устав благочиния» предлагал правила «добронравия», «общественных обязательств», «благочиния начальства», поскольку полиция по замыслу должна быть примером взаимоотношений в обществе [Там же, л. 10 об. - 18], служение понималось как усердие к «общему добру», «радение в должности», честность и бескорыстие и «воздержание от взяток» [Там же, л. 12].

По мнению Н. И. Новикова, главная добродетель для государственных служащих – справедливость [38, с. 18-19]; он отстаивал идеалы ценности службы [25, с. 108, 125, 138], строгой субординации [Там же, с. 18], принципа примата государственных интересов перед частными [37, с. 163]. Во многих работах мыслителя критиковалось недостойное служение государству: нарушение закона [13, с. 267], покровительство [1, с. 71; 11, с. 104; 37, с. 162-163], лезть [28, с. 72], некомпетентность [10, с. 63], взяточничество [10, с. 66; 11, с. 141, 186-187; 38, с. 17, 23, 218]. Данные проблемы стояли остро и не находили решения; по нашим подсчётам, только в Российском государственном архиве древних актов имеются 284 единицы хранения, содержащие дела о злоупотреблениях местной администрации во время правления Екатерины II [33; 34; 36]. Отстаивая свои политические идеалы, Новиков выступил с оппозиционными идеями против взглядов императрицы, которая, будучи автором «Всякой всячины», пыталась многие пороки государственной системы списать на «слабости» конкретных людей [2, с. 44]. Новиков выступал за то, чтобы государственные должности получали талантливые, специально обучавшиеся и компетентные люди, невзирая на их происхождение. Автор подчёркивал, что достоинства гражданина состоят не в древности рода, а в «знатных к отечеству заслугах» [12, с. 137]. Дворянин, по его мнению, должен верной и самозабвенной службой доказывать исключительность своего положения и помнить, что большие возможности даны ему для совершения большего количества добрых дел [38, с. 164]. Автор отстаивал идею, что претензии на высокое положение должны повлечь не только повышенные требования к человеку, соответственно высокие доходы, но и гарантировать строгие наказания.

Я. П. Козельский, рассуждая о служении, восходил к «общему благу» [15, с. X; 19, с. 188-189] и целостности государства [17, с. 647] – высшим ценностям общества, идеалу стремлений человека и миссии государя. Противопоставляя свои идеи существующему общественному порядку, Козельский настаивал, что именно заслуги перед отечеством должны быть единственным критерием «различия людей по состоянию» [Там же, с. 646]. Одновременно мыслитель доказывал целесообразность пожалований дворянства, утверждая, что такая возможность поспособствует «быть добродетельнее и исправнее» [16, с. 335; 17, с. 645-646]. Он считал значимым соответствие темперамента, «качества ума и духа», воспитания и образования занимаемой должности [16, с. 333; 18, с. 564; 19, с. 149]. Человек обязан «ревностно и прилежно» работать, при этом условия труда должны быть ему обеспечены государством [16, с. 335; 20, с. 514]. Вопрос мотивации к служению волновал Я. П. Козельского, он рассматривал необходимость награждения как важный побуждающий момент, при этом речь шла не столько о больших финансовых поощрениях, сколько о необходимости предавать заслуги публичности. Автор настаивал на решении проблемы унижения подчинённых законодательным путём [20, с. 386]. Классификация видов труда не на «высшую» и «низшую» работу, а на умственную и физическую, как бы уравнивает всех трудящихся для «общего блага».

Заметим, что при выработке официальной позиции по проблеме положения дворян и служения шла работа в специально созданной «Комиссии о вольности дворянской» [35]. Так, в проекте графа А. П. Бестужева-Рюмина, лавирующем между стремлением дворянства к «вольности» и необходимостью обеспечения императрицы служителями-дворянами, предлагалось дать преимущества служащим, в частности запретить не служившим или служившим менее семи лет покупать недвижимость [Там же, д. 27, л. 5 об.]. Комиссия предполагала ограничения для получения дворянства: дослужившиеся до дворянского титула могли получить «преимущества их чина и жалования», но не право покупать деревни. Дворянский титул с полным правообладанием мог дать только монарх [Там же, л. 6 об. - 7]. Таким образом, проект, с одной стороны, ограничивал доступ к дворянскому положению, подчёркивая его элитарность, с другой, – сохранял дворянство как необходимое самодержавию «служилое» сословие.

Таким образом, дворянские мыслители, отвечая на вызовы времени, выражали своё отношение к служению. Служба на благо государства, перестав быть обязательной, нуждалась в последовательном обосновании. Мыслители, исходя из своих общественно-политических идей, доказывали важность, полезность, почётность службы. Рассуждения, отличаясь от проектов Комиссии, апеллировали, прежде всего, к идее «общего блага». «Общее благо» представлялось как идеал взаимосвязи власти и общества, гармоничное сосуществование, при котором счастье человека состоит в служении отечеству, а государство заботится о всеобщем благополучии. То есть, если раньше человек должен был служить априори, теперь на основе двусторонних отношений государство должно также выполнять определённые обязательства (поощрение, защита собственности). Рассуждая о проблемах служения, мыслители делали разные акценты. Защитник дворянских интересов князь Щербатов доказывал, что положение дворян в обществе таково, что им подобает занимать все значимые государственные должности, тем самым исполнять свой долг, реализуя запросы чести. Десницкий отдавал предпочтение службе на ключевых должностях дворянству, поскольку на тот момент именно это сословие, по его мнению, обладало достаточной компетентностью. Козельский, Новиков, Фонвизин, Панин на первый план выдвигают способности человека, подчёркивают, что дворянство должно подтверждать свой высокий статус высокими достижениями, верностью, самоотдачей; и именно служба во благо государства может предоставить широкое поле для реализации подобного потенциала.

Список литературы

1. **Ведомости из Константинополя** // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. 744 с.
2. **Всякая всячина. 5 июля** // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. 744 с.
3. **Грибоедов А. С.** Горе от ума. М.: Художественная литература, 1955. 167 с.
4. **Десницкий С. Е.** О узаконении финансов // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 638 с.
5. **Десницкий С. Е.** Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2-х т. / под ред. И. Я. Щипанова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. 741 с.
6. **Десницкий С. Е.** Слово о причинах смертных казней // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 638 с.
7. **Десницкий С. Е.** Слово о способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2-х т. / под ред. И. Я. Щипанова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. 741 с.
8. **Десницкий С. Е.** Юридическое рассуждение о законоискусстве // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М.: Юридическая литература, 1959. 638 с.
9. **Доклад о управлении государством, поданный Екатерине II вскоре по восшествию ее на престол:** записка князя Михаила Никитича Волконского о необходимых улучшениях (1775). Лейпциг, 1863.
10. **Живописец** // Новиков Н. И. Избранные педагогические сочинения / сост. Н. А. Трушин. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. Ч. I. 256 с.
11. **Живописец** // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. Ч. I. 744 с.
12. **Живописец** // Новиков Н. И. Смеющийся Демокрит / сост., вступ. ст. А. В. Запорова. М.: Советская Россия, 1985. Ч. I. 368 с.
13. **Завещание Юнджена, китайского хана, к его сыну** // Сатирические журналы Н. И. Новикова / ред., вступ. ст. П. Н. Беркова. М. - Л.: Издательство АН СССР, 1952. 616 с.
14. **Ключевский В. О.** Сочинения: в 8-ми т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. 503 с.
15. **Козельский Я. П.** Китайский философ или учёные разговоры двух индийцев Калана и Ибрагима. СПб.: Печатано в типографии Брейтконфа, 1788. 190 с.
16. **Козельский Я. П.** Предисловие к книге Мозера // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 638 с.
17. **Козельский Я. П.** Примечания на законы о преимуществах дворянства // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2-х т. / под ред. И. Я. Щипанова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. 741 с.
18. **Козельский Я. П.** Рассуждение двух индийцев о человеческом познании // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.: в 2-х т. / под ред. И. Я. Щипанова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 1. 741 с.
19. **Козельский Я. П.** Философические предложения. СПб.: Сенатская типография, 1768. 225 с.
20. **Козельский Я. П.** Философические предложения // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей второй половины XVIII в. / под ред. С. А. Покровского. М.: Юридическая литература, 1959. 638 с.
21. **Мадариага И.** Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.
22. **Макогоненко Г. П.** Денис Фонвизин: творческий путь. М. - Л.: Художественная литература, 1961. 442 с.
23. **Новиков Н. И.** Кошелёк: вместо предисловия // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. 744 с.
24. **Пигарев К. В.** Творчество Фонвизина. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 313 с.
25. **Письма к Фалалею** // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. Ч. I. 744 с.
26. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб., 1830. Т. 15. 1758-1762. 1051 с.
27. **Прибавление к Московским ведомостям** // Новиков Н. И. Избранные педагогические сочинения / сост. Н. А. Трушин. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 256 с.
28. **Пустомеля** // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. 744 с.
29. **Пустомеля. 1770** // Сатирические журналы Н. И. Новикова / ред., вступ. ст. П. Н. Беркова. М. - Л.: Издательство АН СССР, 1952. 616 с.
30. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 6. Оп. 1.
31. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1.
32. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1.
33. РГАДА. Ф. 282.
34. РГАДА. Ф. 304.
35. РГАДА. Ф. 370. Оп. 1.
36. РГАДА. Ф. 568.

37. Трутень. 1769 // Сатирические журналы Н. И. Новикова / ред., вступ. ст. П. Н. Беркова. М. - Л.: Издательство АН СССР, 1952. 616 с.
38. Трутень. 1770 // Новиков Н. И. Избранные сочинения / вступ. ст. Г. П. Макогоненко. М. - Л.: Художественная литература, 1954. 744 с.
39. Фонвизин Д. И. Рассуждение о непреходящих государственных законах // Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2-х т. М. - Л.: Художественная литература, 1959. Т. 2. 741 с.
40. Фонвизин Д. И. Сокращение о вольности французского дворянства и пользе третьего чина // Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2-х т. М. - Л.: Художественная литература, 1959. Т. 2. 741 с.
41. Щербатов М. М. Замечания на Большой наказ Екатерины // Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1935.
42. Щербатов М. М. Записка по крестьянскому вопросу // Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1935.
43. Щербатов М. М. Оправдание умерения законами росту // Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1935.
44. Щербатов М. М. Рассмотрение о вопросе, могут ли дворяне записываться в купцы // Щербатов М. М. Неизданные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1935.
45. Щербатов М. М. Сочинения князя М. М. Щербатова: политические сочинения / под ред. И. П. Хрущева. СПб., 1896. Т. 1.

PROBLEM OF SERVICE IN THE ARGUMENTS OF THE NOBLE THINKERS OF THE SECOND HALF OF THE XVIIITH CENTURY

Yuliya Vladimirovna Lapteva

Department of Russian History

Russian State Professional-Pedagogical University in Ekaterinburg

julya-Kot@yandex.ru

The author considers noble thinkers' searches of service problems solutions relevant for the second half of the XVIIIth century, shows noblemen's different points of view on service motivation, state policy concerning service estimation and service role in noblemen's life, as the result of the research reveals the following tendencies in noble thinkers' discussions about service: value approach to service as a matter of honour and the main duty of a nobleman, the idea of state and society reciprocal obligations.

Key words and phrases: service; nobility; state; general welfare; government and society relations.

УДК 347.78

В статье рассматривается российская эволюция одного из важнейших личных неимущественных прав автора – права на неприкосновенность произведения. Целью данной статьи является критический анализ права на неприкосновенность произведения в авторском праве дореволюционного и советского периодов российской истории. Особое внимание уделяется анализу и систематизации взглядов российских ученых, исследовавших личные неимущественные права автора.

Ключевые слова и фразы: авторское право; личные неимущественные права автора; право на неприкосновенность произведения.

Антон Геннадьевич Матвеев, к.ю.н.

Кафедра теории и истории государства и права

Пермский государственный национальный исследовательский университет

la-musica@yandex.ru

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ И СОВЕТСКОМ АВТОРСКОМ ПРАВЕ[©]

Законодательное признание личных неимущественных прав автора отражает социальную ценность авторства и творчества. Оно основано на уверенности в том, что любой результат интеллектуальной деятельности создаёт особую связь между ним и его автором и что творческая деятельность есть нечто большее, чем способ зарабатывания денег, поскольку как творческий порыв, так и его результат имеют общественную ценность. В группе личных неимущественных прав автора, несомненно, выделяется важнейшее субъективное право – это право на неприкосновенность произведения. Во-первых, только это право, наряду с правом авторства, признано на международном уровне: в ст. 6 *bis* Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. [2]. Во-вторых, право на неприкосновенность произведения защищает самые значимые для автора интересы в отношении его произведения – интересы в сфере целостности (неприкосновенности) творческого произведения. Российская эволюция рассматриваемого субъективного права представляет собой интересный, сложный путь, осмысление и критический анализ которого имеют значение как для современной теории и практики авторского права, так и для юридической науки, изучающей историю этого правового института.